

коммуникационная технология. Революция в области информационно-коммуникационной технологии является наиболее заметным социально политическим и экономическим явлением со времени промышленной революции. Все понимают и признают ее способность коренным образом изменить жизнь общества. Несколько недель тому назад заседание Экономического и Социального Совета на высшем уровне, проходившее в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, было посвящено исключительно этому вопросу.

Однако несколько парадоксальным и до некоторой степени необычным образом эта экономическая панацея была представлена Африке не как средство для ее самостоятельного развития и резкого повышения глобальной конкурентоспособности, а как еще одно «преступное проявление неспособности», призванное еще более усугубить бремя и без того уже страдающего народа.

Наша проблема, которая стоит перед всеми нами здесь и всеми теми, кто вырвался вперед в деле мобилизации этого нового средства создания процветающего и лучшего мира, заключается в следующем: что мы можем и что мы должны сделать для того, чтобы дать возможность Африке и другим развивающимся странам получить доступ к средствам информационно-коммуникационной технологии, с тем чтобы мы были хозяевами в выборе собственного пути социального развития и могли добиться полной занятости и процветания?

Те, кому принадлежит решающее слово в этом вопросе, должны скорейшим и щедрым образом поделиться выгодами этой «волшебной палочки» прежде всего потому, что сыны и дочери Африки и всего развивающегося мира по сути дела находятся в числе основных участников процесса создания этой новой области знаний. Тем, кто хотел бы перекрыть Африке доступ к информационно-коммуникационной технологии, я хочу сказать: «Подумайте, ведь если информационно-коммуникационная технология позволит Африке создавать богатства, а не бороться с нищетой, то через несколько лет Африка станет настолько развитой, что вам уже не придется испытывать чувство вины, отгоняя нас от порога своего дома».

Выражая признательность Генеральному секретарю и его достойному заместителю г-же Луизе Фрешет за их неизменную поддержку и содействие, я не могу не отметить также старших должностных лиц Генеральной Ассамблеи и всего персонала, их опыт и самоотверженную работу. Я выражаю такую же признательность сотрудникам службы безопасности и протокола за прекрасное выполнение их профессиональных обязанностей. Я искренне признателен всем вместе и каждому в отдельности.

В заключение я хочу сказать, что для Намибии 2000 год явился поводом подтвердить свое стремление работать, поводом для торжеств и для выражения благодарности. Это подразумевает выполнение огромных обязанностей в ходе Генеральной Ассамблеи, включая и Саммит тысячелетия, в рамках Совета Безопасности, Всемирной ассамблеи здравоохранения, а также недавнее председательство в Сообществе по вопросам развития стран юга Африки (САДК), нашем субрегиональном органе. Для того чтобы осуществить все это, необходима помощь союзников, друзей и партнеров и, к счастью, у нас их немало во всем мире. Мы искренне выражаем им свою признательность и находимся перед ними в неоплатном долгу.

Я понимаю, что был слишком многословен. Но мне надо было многое сказать.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Сингапура Его Превосходительству г-ну Шунмугаму Джаякумару.

Г-н Джаякумар (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне тепло поздравить Вас с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи, что является вдвойне значимым, поскольку лишь немногие премьер министры занимали пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Ваш уникальный практический опыт как во внутренних, так и в международных делах окажет нам неоценимую помощь в усилиях по реформе Организации Объединенных Наций. Я также благодарю Вашего уважаемого предшественника г-на Тео-Бен Гурираба за проделанную им прекрасную работу, благодаря которой Организация Объединенных Наций успешно вступила в новое тысячелетие.

Сингапур, который сам является малым государством, искренне и тепло приветствует вступление братской страны Тувалу в члены Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что Тувалу также вступит в Форум малых государств.

Поскольку текст моего выступления был распространен, то в целях экономии времени я не буду зачитывать его полностью

Недавно завершившийся Саммит тысячелетия подтвердил, что несмотря на некоторые недостатки, Организация Объединенных Наций остается настоятельно необходимой Организацией. Основной темой всех выступлений на пленарных заседаниях была идея о необходимости активизации деятельности и укреплении возможностей Организации Объединенных Наций в целях решения проблем двадцать первого столетия. Наша первейшая задача состоит в том, чтобы ответить конкретной последующей деятельности. Возможно, я утверждаю очевидное, но сделать это будет непросто, равно как и гарантировать результаты. Результаты деятельности Организации Объединенных Наций, следует признать, не всегда внушали доверие.

Генеральный секретарь в своем докладе Саммиту тысячелетия привлек внимание к опросу общественного мнения, проведенному Институтом Гэллага в 1999 году, в котором участвовало 57 000 респондентов из 60 стран. Один из выводов сводится к тому, что менее половины опрошенных в мировом масштабе считают деятельность Организации Объединенных Наций вполне удовлетворительной. Необходимо задуматься над этим. Однако вызывает сожаление и тот факт, что Организация Объединенных Наций не всегда получает должное признание за успешную работу, в то время как она продолжает подвергаться критическим замечаниям за то, что еще не выполнено. Таким образом, важной политической задачей, которая до сих пор рассматривается неадекватно, являются меры по оправданию наших ожиданий.

Умение оправдать ожидания является ключом к успеху. Широкие возможности, открывающиеся перед Организацией Объединенных Наций по окончании «холодной войны», наверно, были упущены из-за слишком амбициозной повестки дня,

что практически неизбежно приводило к разочарованиям. Нам не следует повторять те же ошибки после Саммита тысячелетия. Решительное осуществление итогов Саммита тысячелетия требует от нас не только их точного определения, но и реальной оценки возможностей и ограничений. В противном случае, мы рискуем подорвать политическую волю и поддержку, необходимую для обеспечения эффективности Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций выполняет две основные функции в интересах сообщества наций. Она наделяет нас всех ценным инструментом, способствующим продвижению наших общих интересов, включая выработку норм межгосударственных отношений и норм в области прав человека. Она также предоставляет каждому из нас важный механизм по продвижению или защите наших национальных интересов. Между двумя этими функциями нет внутреннего противоречия. То, что отвечает интересам человечества, должно также отвечать и нашим национальным интересам. В практическом плане требуется определить общность и способы примирения различных национальных интересов.

В XX веке мы были свидетелями созидательной борьбы двух очевидных противоречивых идеалов: суверенитет государств и прогрессивное развитие международного права и международных организаций. Суверенитет предполагает право каждого государства определять для себя свои собственные правила. Тем не менее, сегодня государства взаимодействуют в рамках комплекса сложных отношений, международных институтов и режимов, охватывающих все расширяющийся диапазон проблематики, что подразумевает серьезное ограничение суверенитета. Мы сталкиваемся с этим серьезным противоречием повседневно.

Но мы не должны делать выбор между идеалами абсолютного суверенитета или абсолютного международного права и международных организаций. Реальный вопрос — как добиться соответствующего баланса между ними, чтобы идти дальше.

Поэтому созыв Саммита тысячелетия был совершенно своевременным. Сейчас мы

располагаем широким консенсусом по вопросу о том, как отвечать на вызовы XXI века.

В этой связи возникает вопрос: каковы пути достижения прогресса. Выбор более узкого, но сфокусированного подхода может быть единственным практическим решением многих сложнейших вопросов. Вместе с тем я не недооцениваю сложности осуществления такого подхода на практике. Позвольте мне проиллюстрировать сложности путем сопоставления двух основных функций Организации Объединенных Наций: развития и безопасности.

Что касается развития, предыдущие призывы к новому международному порядку не были услышаны. Тупик в переговорах Север-Юг в последние три десятилетия был прямым следствием отказа ряда развитых стран признать необходимость изменения функционирования мировой экономики.

Однако я полагаю, что сопротивление можно преодолеть с меньшими трудностями, а требуемые неотложные меры по исправлению были бы более эффективными при наличии перелома в подходе развитых, равно как и развивающихся стран. Искренние обсуждения с участием лидеров государств, которые состоялись во время дискуссий «за круглым столом» в интерактивном формате, свидетельствовали об общем признании того, что и Север и Юг должны найти коллективные решения проблем развития. Они характеризовались наличием согласия относительно того, что развивающимся странам должна быть предоставлена помощь в создании потенциала, который позволит им воспользоваться благами глобализации. Развитые страны также отметили, что они также сталкиваются с серьезными проблемами, которые можно отнести на счет давления глобализации. Однако не может быть сомнения в том, что проблемы Юга гораздо более масштабны и заслуживают гораздо большего внимания. Внутренние проблемы не должны служить оправданием для того, чтобы Север игнорировал самые важные международные обязательства.

Сегодня общепризнано, что никакая страна, независимо от ее положения, не может позволить себе отказаться от глобальной экономики или же идти этим путем в одиночку. Речь идет о том, чтобы

развивать национальный потенциал, для того чтобы воспользоваться благами глобализации, смягчив ее отрицательные последствия.

Организация Объединенных Наций вступила в четвертую декаду развития. Необходима новая дисциплина как для развитых, так и развивающихся стран, если мы хотим, чтобы результаты были менее разочаровывающими, чем в первые три десятилетия. Основной вызов для Организации Объединенных Наций состоит в том, как помочь развивающимся государствам обрести потенциал, который позволил бы противостоять давлению глобализации и подключиться к ней.

В этом процессе потребуются внутренние сложные структурные изменения, нацеленные на обеспечение гарантии того, чтобы стратегии и институты отвечали самой совершенной международной практике. Эти стандарты сегодня, в основном, западные, но они могут и должны быть согласованы на международном уровне. Настоятельно необходимо, чтобы развитые страны избегали бесплодного единообразного подхода «одной мерки для всех». Как предложил Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций могла бы сыграть роль посредника в этих переговорах, с тем чтобы не брать на себя роль на основе предвзятых стереотипов, сводящихся к нулевому результату. Вместо этого Организация Объединенных Наций может помочь в разработке бесприоритетных решений как для развитых, так и развивающихся стран.

Однако Организация Объединенных Наций не может работать в изоляции. Организация Объединенных Наций призвана сыграть роль, которая гарантировала бы положение, при котором международные финансовые организации, такие, как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация, координировали бы свои усилия и работали бы как одна команда. Никакая другая организация не подходит для этой роли лучше, чем Организация Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций является естественным форумом для обеспечения регулярного диалога между многосторонними организациями, с тем чтобы координировать программы, которые помогали бы развивающимся государствам развивать свой потенциал. Организация Объединенных Наций

может также помочь сделать процесс принятия решений этими организациями более транспарентным, консультативным и всеобъемлющим.

Переходу к вопросу безопасности. Окончание «холодной войны» не означало, естественно, прекращения международных конфликтов. За 11 лет после 1989 года и падения Берлинской стены, Совет Безопасности санкционировал осуществление около 40 операций по поддержанию мира. Вместе с тем, за предшествующие 42 года он санкционировал развертывание 17 операций. По оценкам, общий кумулятивный бюджет Организации Объединенных Наций, затраченный на операции по поддержанию мира с 1948 по 1989 год, составил 3 млрд. долл. США. А с 1989 года он увеличился до примерно 18 млрд. долл. США. Резко увеличились не только число и издержки, связанные с операциями по поддержанию мира, но их масштабы также изменились. Из 40 миротворческих операций, санкционированных после 1989 года, только пять были развернуты в ответ на четкие внутригосударственные конфликты.

На протяжении истории мы стали свидетелями ужасающих внутренних конфликтов и грубых нарушений прав человека, совершаемых государством в отношении своих собственных граждан. Сегодня различие в том, что с приходом технологии, мгновенных коммуникаций через посредство телевидения, Интернета и роли неправительственных организаций эти конфликты и зверства мгновенно становятся достоянием всего человечества. Очень немногие из них можно считать чисто локальными или региональными ситуациями. Большая часть их приобретает трансграничный характер. Такой взрыв общественного недовольства требует действий международного сообщества. Нередко это увеличивает давление на Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности в плане интервенции, что становится серьезной проверкой потенциала Организации Объединенных Наций и напряжением для ее ресурсов. Дилемма заключается в том, как надлежит реагировать Организации Объединенных Наций на эти вызовы, если члены не готовы предоставить ей необходимые ресурсы. И если Организация Объединенных Наций будет пытаться следовать селективному подходу, то

как она сможет избежать обвинений в применении двойных стандартов?

В 1995 году профессор Йельского университета Пол Кеннеди, возглавлявший группу ученых, которую Секретариат Организации Объединенных Наций пригласил для проведения исследования относительно будущего этой Организации, пришел к выводу, что государства-члены должны незамедлительно принять решение в отношении либо уменьшения своих требований к Организации Объединенных Наций, позволив ей тем самым осуществлять свою деятельность на более низком уровне в рамках имеющихся ресурсов, либо увеличить размер имеющихся ресурсов, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла бы отвечать неуклонно растущим требованиям государств-членов, неспособных справиться с темпами технического прогресса, ростом численности населения и экологическими проблемами XXI века. Он пришел к выводу, что в свете глобальных обстоятельств увеличение ресурсов было бы более мудрым решением.

В настоящее время наблюдается растущий консенсус в отношении важности обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций располагала надлежащими ресурсами для осуществления своей нынешней и будущей деятельности по поддержанию мира. Дискуссии о том, как наилучшим образом этого добиться, уже ведутся, и Сингапур выступает в поддержку их продолжения. Тем не менее, давайте не будем забывать, что всякая разумная отчетность предполагает прямое рассмотрение того, как принимаются решения в отношении миротворческих операций. Здесь надо честно признать, что сбалансированности в этом деле не существует. Зачастую большинство решений на деле принимаются постоянными членами Совета Безопасности. Остальные же должны платить свои взносы, но к их голосу при принятии решений не прислушиваются.

И когда мы рассматриваем нынешнюю шкалу взносов на операции по поддержанию мира, мы надеемся, что Совет Безопасности пересмотрит и нынешний процесс принятия решений.

Недавние события в Африке являются отрезвляющим напоминанием о необходимости провести незамедлительную оценку

миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности провел заседание на уровне глав государств и правительств в период Саммита тысячелетия для того, чтобы обсудить необходимость обеспечения своей эффективной роли в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке. К сожалению, помимо общего обсуждения на заседании на высшем уровне Совета Безопасности не было принято никаких конкретных предложений или обязательств в отношении дальнейших действий. Совет может, и, как я полагаю, должен сделать больше.

К счастью, Группа Брахими вышла с рядом конкретных рекомендаций, которые в случае своего осуществления значительно оживят операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Короче говоря, эта Группа выступает за то, чтобы в случае, если Организация Объединенных Наций решает направить миротворческие силы для поддержания мира, контингенты миротворцев должны быть оперативно развернуты как внушительная сила устрашения, и в соответствии с мощным мандатом они должны иметь полномочия осуществлять свою миссию и обеспечивать свою защиту. Только тогда можно будет избежать трагедий, постигших операции по поддержанию мира в прошлом. Это предполагает, что миссиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны быть предоставлены необходимые ресурсы, в том числе в виде более подготовленных и оснащенных миротворческих сил, и они должны получить лучшую поддержку от штаб-квартиры Организации Объединенных Наций, в частности, от расширенного Департамента операций по поддержанию мира. В свою очередь, государства-члены должны иметь политическую волю оказывать политическую, финансовую и оперативную поддержку Организации Объединенных Наций.

Полагаю, что я достаточно ясно подчеркнул, что сфокусированный подход не обязательно является более легким или менее сложным, но я думаю, что это — единственный практический путь.

Доклад Генерального секретаря на Саммите тысячелетия был призван стать руководством к действию, и он должен активно использоваться как таковой, а не просто стать докладом, который

похвалили и забыли. На Саммите тысячелетия мы сделали первый шаг, поддержав и приняв много предложений по докладу в форме Декларации тысячелетия. Реальная задача сейчас — это выполнение амбициозных и разноплановых обещаний, которые мы дали миру.

Где же взять материальные, финансовые и людские ресурсы для выполнения наших обещаний? Сами Секретариат Организации Объединенных Наций и учреждения, разумеется, ими не располагают. Организация Объединенных Наций не может все сделать самостоятельно. Как четко говорится в докладе Ассамблеи тысячелетия, необходимые долгосрочные усилия по поиску решения должны стать общей задачей — общей для национальных правительств, Организации Объединенных Наций, других международных учреждений, а также других важных сторон, таких как корпорации и неправительственные организации. Тогда — и только тогда — будет какой-то шанс на успех.

Саммит тысячелетия послужил хорошей основой для начала процесса практических переговоров, которые приведут к реальным решениям, а не будут лишь изложением политических позиций, что еще больше усложняют и без того сложные вопросы. Надо с чего-то начать. Я предлагаю начать именно здесь и именно сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово главе делегации Кыргызстана Ее Превосходительству г-же Эльмире Ибраимовой.

Г-жа Ибраимова (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я пользуюсь этой возможностью, чтобы поздравить Вас с избранием на пост Председателя этой исторической Ассамблеи тысячелетия и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении этой важной миссии. Я хочу также воздать должное г-ну Гурирабу за его умелое руководство работой пятьдесят четвертой сессии.

Наша делегация приветствует Тувалу в качестве нового члена Организации Объединенных Наций.

Все мы были свидетелями исторического Саммита тысячелетия, в котором приняло участие беспрецедентное количество глав государств и правительств, собравшихся для того чтобы обсудить